

О. В. Вус (Львов)

О морских землетрясениях и тотальной перестройке византийского Херсона во второй половине VI в.

Во второй половине VI в. основным центром византийского влияния в Таврике являлся город-крепость Херсон. В это время в нем отмечается настоящий архитектурно-строительный «бум», начавшийся в 560-х годах и длившийся до начала VII в. [1, с. 753–754, 826–828, 1017]. Он характеризуется широким размахом гражданского, сакрального и военного строительства, развернувшегося в городе. Можем предположить, что причиной этого «бума» стало «величайшее» землетрясение, произошедшее в 50-х гг. VI в. (Агафий, V, 3–5). В результате природного катаклизма византийские провинции Восточного Средиземноморья, Пропонтиды, Западного и Северного Причерноморья понесли огромные людские и материальные потери.

Первый удар стихия нанесла по Восточному Средиземноморью: здесь 6 июля 550/551 г. были разрушены города Палестины, Аравии, Финикии Приморской и Ливанесии. Погибло множество людей и животных, рухнули здания; море, отступив от берега на 1–2 мили, вернулось и потопило в гаванях корабли (Иоанн Малала, XVIII, 112; Theophanis chronographia, A. M. 6043).

Мощные подземные толчки, следовавшие в 554 г., 556 и 557 гг., привели опустошительные разрушения во многих городах префектуры Восток: от Нове в Нижней Мезии до Никомидии в Малой Азии. В августе 554 г. произошло 40-дневное землетрясение, в ходе которого «пострадали многие дома, бани, церкви и частично стены» Константинополя (Иоанн Малала, XVIII, 118). Центр малоазийской провинции Вифинии — Никомидия — был полностью уничтожен.

Сильнейший удар по обороноспособности столицы Империи нанесло 10-дневное землетрясение декабря 557 г. Были частично разрушены «Длинные стены» Анастасия, стены Константина и Феодосия, «пала и часть церквей... Многие люди погибли в обрушившихся зданиях» (Иоанн Малала, XVIII, 124).

Правительство пыталось помочь пострадавшим провинциям: Юстиниан отменил приемы и раздачу подарков, одновременно были направлены значительные суммы на восстановление разрушенных городов. Но денег все равно не хватало: в марте 553 г. в Константинополе вспыхнул мятеж из-за «порчи монеты». В течение лета 556 г. население столицы голодало, а в декабре в полуразрушенные города Империи вернулась чума. Основной удар она нанесла по обессилевшим людям в феврале 558 г. Эпидемия свирепствовала шесть

месяцев и значительно усложнила восстановительные работы. Но еще больше их усложнило вторжение орды «варваров», в 559 г. преодолевших «Длинные стены» и дошедших до округа Св. Стратоника (Иоанн Малала, XVIII, 117, 120, 121, 127, 129).

Тяжелые удары стихии обрушились и на причерноморские провинции Византии. В 543 г. неожиданно поднявшееся море стремительно затопило прибрежную часть Нижней Мезии и Малой Скифии (Иоанн Малала, XVIII, 90; *Theophanis chronographia*, А. М. 6037). В результате катастрофы было уничтожено все живое на расстоянии четырех миль от береговой черты в районе современных Варны и Балчика. Море в скором времени вернулось в свои берега. Примечательно, что древние авторы ничего не говорят о подземных толчках, а это означает, что эпицентр землетрясения 543 г. находился на значительном расстоянии от берега, в глубине акватории.

Описание природного бедствия указывает на то, что в середине VI в. часть Западного Причерноморья накрыла сейсмическая морская волна (цунами). Вероятно, она была следствием морского землетрясения магнитудой не менее 7,0–8,0 и интенсивностью не менее 9–10 баллов по шкале MSK-64¹. Эпицентр землетрясения находился недалеко, на материковом склоне Черного моря [2, с. 91, рис. 2]. Здесь, приблизительно в 11 морских милях к востоку от мысов Шабла и Калиакра начинается 10-балльная сейсмоопасная зона, в которой ранее уже отмечались катастрофические землетрясения [3].

По мнению А. А. Никонова, интенсивность разрушительной силы цунами, нанесшей удар в 543 г., равнялась 5 баллам по шкале Зибберга—Амбразейса². Исследователь отмечает, что «наряду с цунами, которые возникают на участках берега, ближайших к эпицентрам в акватории (Черного) моря, цунами нередко идут и через акваторию к удаленным (противоположным) берегам» [2, с. 92]. В данном случае, «противоположным» берегом для эпифокальной области является юго-западный участок побережья Крыма.

Учитывая, что скорость распространения цунами в Черном море составляет от 120 до 400 км/ч, а расстояние от зоны «Шабла—Калиакра» до современного Севастополя не более 380 км, несчастье, произошедшее во Фракии, почти одновременно могло случиться и с Херсоном, который был особо уязвим

¹ MSK-64 — 12-балльная шкала интенсивности землетрясений Медведева – Шпонхойера – Карника. Образование больших волн на поверхности воды и наводнение на равнине отмечаются при 9 баллах.

² 5-балльное цунами по Зиббергу—Амбразейсу имеет следующие признаки: «Приморские территории затоплены. Волноломы и молы сильно повреждены. Крупные суда выброшены на берег. Ущерб велик и во внутренних частях побережья. Здания и сооружения имеют разрушения разной степени... В устьях рек высокие штормовые нагоны. Имеются человеческие жертвы» [4, с. 22].

в силу приморского расположения. Портовый район города, корабли в гавани и сама гавань, а также береговые укрепления были наверняка повреждены.

Впрочем, катастрофа могла произойти и по причине цунамигенного морского землетрясения, произошедшего непосредственно у берегов Крыма. Интенсивность разрушительной силы цунами здесь могла достигать 3 баллов по шкале Зиберга—Амбразейса [2, с. 93–94, рис. 5]. В сочетании с землетрясением магнитудой не менее 6,0 и интенсивностью 7 баллов, этого вполне хватило, чтобы превратить в руины значительную часть Херсона. Именно фактором комбинированного удара стихии можно объяснить перестройку приморских укреплений города во второй половине VI в.

Не имея точных данных о магнитуде и интенсивности этого бедствия, мы попытаемся провести параллель с землетрясением, потрясшим города и поселки Крыма 11 сентября 1927 г. Его эпицентр находился в море между Ялтой и Алуштой. Магнитуда составила 6,8, а интенсивность — 8 баллов в районе Большой Ялты, по 7 баллов — в Алуште, Севастополе и Симферополе [5, с. 103]. В этих городах отмечались значительные разрушения; только в Ялтинском районе без жилья осталось более половины населения — 17 тысяч человек.

Статистика свидетельствует, что 7-балльные землетрясения отнюдь не редкое явление в Крыму. Только в XIX в. на полуострове было зафиксировано пять 7-балльных землетрясений: в 1838 г. — на ЮБК; в 1869 г. — в Судак; в 1872 г. — в Феодосии; в 1873 г. — в Бахчисарае; в 1875 г. — в Севастополе [5, с. 103, табл. 3]. По MSK-64, при 7–8 балльных землетрясениях наступают сильные и тяжелые повреждения зданий из ровного камня и домов из кирпича-сырца. Повреждаются здания из естественного тесаного камня; в них отмечаются большие и глубокие трещины [6]. Схожие признаки разрушений наверняка присутствовали и в Херсоне.

Косвенные указания на дату катастрофы были получены в ходе археологических раскопок. На дне рыбозасолочных цистерн Херсона, исчезнувших под слоем нивелировочных засыпей второй половины VI в., присутствует значительный слой оставшегося там анчоуса, иногда до трети объема емкостей. С. Б. Сорочан полагает, что часть таких цистерн была заброшена «до начала очередной путины, которая для анчоуса происходила дважды в год, весной и особенно интенсивно поздней осенью» [1, с. 756]. Это означает, что разрушительное землетрясение произошло между путинами: зимой или в конце лета, когда запасы анчоуса в цистернах еще не были исчерпаны. Вероятно, Херсон и херсониты стали жертвами стихии либо в августе 554 г., либо в декабре 557 г.

Несколько лет византийские владения в Таврике были предоставлены сами себе: укрепления, административные, жилые и сакральные сооружения Херсона попросту не за что (а может, и некому) было отстраивать. Обескровленная

метрополия ничем не могла помочь, и ее северный форпост какое-то время лежал в руинах. Вероятно, государственная помощь поступила херсонитам только в последние годы правления Юстиниана, либо после восшествия на престол его племянника — Юстина II (565–578). Во всяком случае, Прокопий Кесарийский в трактате «О сооружениях» (написанном до 557 г. [7, р. 29–30]) ничего не сообщает о предоставлении помощи Херсону и его переустройстве. Это означает, что трагические события были еще слишком свежи, чтобы попасть в официальные сводки и хроники.

Как бы то ни было, в 60-х гг. VI в. в Херсоне были развернуты масштабные восстановительные работы. С. Б. Сорочан подчеркивает, что этими работами, «связанными не только с культовыми постройками, но и с разборкой, нивелировкой, обновлением прежних зданий, усадеб, жилых помещений, производственных комплексов и возведением на их месте от основания новых, оказались охвачены в большей или меньшей степени абсолютно все районы города» [1, с. 753].

Из-за того, что в результате землетрясения было нарушено функционирование гидротехнических сооружений, херсонитам пришлось заново обустроить резервуары для воды. В 2002 г. С. Г. Рыжовым и А. Б. Бернацки была исследована подземная водосборная цистерна в VII квартале Херсона, в углу агоры. О времени ее строительства свидетельствуют мраморные архитектурные детали, использовавшиеся в сакральных сооружениях Херсона до середины VI в.

А. Б. Бернацки утверждает, что эти элементы в цистерне установлены вторично, все они повреждены, и сам факт их нахождения здесь объясняется тем, что здания, в которых они использовались, «из-за износа или повреждения перестали выполнять свою первоначальную функцию» [8, с. 41–42]. Поэтому можем предположить, что подземная цистерна в VII квартале была обустроена не ранее второй половины VI в., после неординарных событий, сильно изменивших архитектурный ландшафт Херсона.

Кроме жилых, сакральных и гидротехнических сооружений была восстановлена система инженерной обороны Херсона, и в первую очередь, линия береговых укреплений. Во второй половине VI в. в припортовом районе была заново возведена 22-я куртина основной боевой стены. Ее толщина составила не менее 2,3 м. Куртина была сложена из бутового камня на известковом растворе и облицована плитами, взятыми из руин ранее существовавших здесь античных стен. Многочисленным переделкам подверглись и идущие следом 24-я, 25-я, 26-я и 27-я куртины, а также разделяющие их XXI, XXII и XXIII башни. Непосредственное руководство инженерными мероприятиями осуществляли дукс Херсона и «отец города» Феаген; их пребывание здесь в начале 70-х гг. VI в. зафиксировано в эпиграфическом памятнике, обнаруженном на юго-восточном участке крепостного ансамбля (IOSPE V, 7).

Вероятно, денег на восстановление укреплений Херсона не хватало, из-за чего Юстин II и его соправитель Тиберий II Константин (574–582) пошли на беспрецедентный шаг. В апреле — мае 575 г. они отменили корабельную повинность, исполнявшуюся жителями Херсона, Боспора и Лазики (Iust. Nov., CLXIII, cap. 2). Возможно, новелла санкционировала не отмену повинности как таковой, а только временное перераспределение финансов в пользу военно-инженерных мероприятий. Это решение соправителей полностью оправдало себя: во второй пол. VI — начале VII вв. подвергшийся тяжелым ударам стихии Херсон был восстановлен из руин и продолжал успешно выполнять функции главного форпоста и проводника военно-политического влияния Византии в Северном Причерноморье.

Литература

1. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. — Х., 2005.
2. *Никонов А. А.* Цунами на берегах Черного и Азовского морей // Физика земли. — 1997. — № 1.
3. *Най-силните* земетресения в България // Seizmologiq's Blog. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://seizmologiq.wordpress.com/най-силните-земетресения-в-българия/>.
4. *Левин Б. В., Носов М. А.* Физика цунами и родственных явлений в океане. — М., 2005.
5. *Хапаев В. В.* Крымские землетрясения древности и средневековья: к истории вопроса // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. — Вып. 1. — 2008.
6. *Медведев С. В., Шпонхойер В., Карник В.* Шкала сейсмической интенсивности MSK-64. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20120118025236/http://ocean.phys.msu.ru/courses/geo/lectures-addons/13/MSK-64.pdf>.
7. *Evans J. A. S.* The Dates of the Anecdota and the de Aedificiis of Procopius // Classical Philology. — 1969. — Т. 64. — № 1.
8. *Херсонесский сборник. Supplement I.* Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX—XI вв.) / под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клениной. — Севастополь, 2006.

